

◆ *Как можно* ◆
ВНДЕТЬ БОГА

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА

Сибирская Католическая

Москва

2007

УДК 242
ББК 86.372-43
К 16

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р17-706-0214*

К 16 **Как можно видеть Бога. Святитель Григо-**
рий Палама / Сост. Н. С. Посадский. – М.:
Сибирская Благозвонница, 2017. – 44, [4] с.

ISBN 978-5-906011-26-1

В книге излагается кратко важное учение великого святого отца Православной Церкви святителя Григория Паламы (1296–1359) о различии сущности и энергии в Боге. Данное учение было присуще церковному богословию еще с первых времен и указывает на идеал православной духовности – спасение, обожение и боговидение, достижимое для человека отчасти даже еще на земле. В настоящем издании данное учение помещено в широкий контекст святоотеческого учения о богопознании и его видах – богооткровенном и естественном. Автор-составитель при этом затрагивает и нравственные условия богопознания.

УДК 242
ББК 86.372-43

© Издательство «Сибирская Благозвонница»,
состав, оформление, 2017

БЕДЕНИЕ

Святитель Григорий Палама изложил следующее учение о сущности и энергии Бога.

Бога нельзя отождествлять только с Его сущностью, ибо Моисею на Синае Бог не сказал: «Я есть сущность», — но: *Я есмь Сущий* (Исх. 3, 14). Сущность заключена в Сущем, а не наоборот. Итак, в Боге, кроме сущности, различаются еще Три Лица и природная энергия. Вечность (нетварность) Божественной энергии святитель Григорий обосновывает так: если бы Бог не имел ведения, предведения, творчества, Промысла,

действия и т. д., то Он не был бы Богом. Или если бы силы эти приобрел со временем, то Он некогда был бы несовершенен, то есть не был и Богом. «Если же Он от вечности имеет в Себе эти силы, то безначально и вечно не одно существо Его, а вечна и каждая из этих сил». В подтверждение своей мысли он приводит слова святого Максима Исповедника: «Бытие, и жизнь, и святость, и могущество суть действия Бога, не со временем приобретенные». Если все тварные существа имеют свои природные действия, то тем более Бог, Творец всего, никогда не был без действия и жизни. Он всегда был благим, праведным и премудрым. Его вечная слава сияла еще прежде бытия мира (см. Ин. 17, 5). Таким образом, в Едином Боге есть сущность и ее энергия. Причастность к Богу – это приобщение к Его энергии. В этом смысле следует

понимать слова апостола Петра, что верные должны стать причастниками *Божескою есмьюю* (2 Пет. 1, 4). Ниже приводятся основные положения учения святителя Григория.

1. Между сущностью и сущностной энергией Бога имеется «богодостойное различие». Они «различаются без расхождения». Сущность существует сама по себе, а энергия нет. Сущность — причина энергии. Сущность не допускает причастности к себе, а энергия допускает причастность к себе. О сущности можно говорить только в единственном числе, а об энергии и в единственном, и во множественном числе. Сущность неизменна, а энергия изменяется.

2. Энергия есть «нетварная и природная благодать и соарение, несходно выходящие» от Божией сущности.

3. Различая в Боге сущность и природную энергию, мы не вводим

дубокия и не нарушаем Божией простоты, ибо и ум человека, по мнению святого Григория Нисского, никто не назовет сложным только потому, что, кроме своей сущности, он имеет еще различные действия, способности и познания.

4. К энергии можно прилагать имя «Божества», так как энергия исходит от сущности Бога. Один и Тот же Бог пребывает в Своей неприступной сущности и одновременно всецело Себя сообщает в Своей благодати. Божественные энергии — от Бога. Они — особый образ проявления бытия Бога вне Его сущности.

5. Согласно с Преданием — говорить, что сущность выше энергии (потому что энергия исходит из сущности, а не сущность — из энергии).

6. Причастность Богу есть причастность Его энергии.

7. Свет Преображения не сотворен, но есть вечное сияние Божества. Бог

именуется Светом не по Своей сущности, а по Своей энергии.

Божественный Свет бывает видим чувственным зрением и умом, ибо когда достойные получают духовную и сверхъестественную благодать и силу, они и чувством, и умом видят то, что превосходит всякое чувство и ум. Как — это ведает Один Бог и испытывающий такие действия.

Бог есть свет, — говорит полюбленный ученик Христов святой Иоанн Богослов (Ин. 1, 5).

Бог есть свет, и свет беспредельный, и все, что в Боге, — также есть свет, будучи единым по естеству и нераздельно разделяемым по Лицам. Бог Отец — свет, Бог Сын — свет и Дух Святой — свет, три — единый свет, простой, несложный, безвременный, соприсносущный, равночестный, равнославный.

Свет этот надо понимать боголепно, не соединяя с ним в уме какого-либо чувственного понятия или телесного образа.

Человек познает всегда действия Божии, а не существо Его. Дело в том, что хотя свет этот от сущности Бога, но познает-то человек, конечно, не сущность, а энергию Божию; и то блистание Божественного света, которое видели апостолы на Фаворе и которое видят все святые, когда им открывает то Бог, было не Богом, а Божественным действием Бога. Ибо «тварь имеет общение с Божественным существом не непосредственно, а через благодать» (свт. Григорий Палама). Однако же свет, видимый святыми, — «не от мира, ни вообще что-либо из мира и не тварь, так как он несозданный и пребывает вне всех тварей, как нетварный среди тварных вещей» (как говорит святой Симеон Номий Богослов).

СПОСОБЫ БОГОПОЗНАНИЯ

Способов богопознания — два: естественный и сверхъестественный.

Преподобный Феодор дает им следующее определение: «Из здешних наземных познаний одно бывает по естеству, а другое сверх естества. Знанием естественным называем мы то, которое душа может получить через исследование и выискивание, естественными пользуясь способами и силами, о творении и Виновнике творения,

разумеется, сколько это доступно для связанной с веществом души.

А сверхъестественное знание есть то, которое приходит в ум путем, превышающим его естественные способности и силы, или в котором познаваемое сравнительно превышает ум, связанный с плотью, так что такое познание свойственно уму бестелесному. Бывает же оно от единого Бога, когда найдет Он ум очищенным от всякого вещественного пристрастия и объятым Божественной любовью» (Добротолюбие. Т. 3. С. 345–346).

Естественное познание может иметь и непросвещенный Христовой верой, а сверхъестественное — в исключительных случаях, по смотрению Божию. При этом естественные силы у просвещенного и непросвещенного различны: «у просвещенного они в гораздо лучшем и высшем состоянии

находятся, нежели у непросвещенного» (Добротолубие. Т. 3. С. 345–346).

1. Естественный способ богопознания состоит в познании Бога из естества, то есть природы видимой, неразумной и разумной (человека), и из истории человечества.

Естественным боговознание у святых отцов называется потому, что оно свойственно естеству нашей души, ибо, как сказал апостол Павел, Бог *создал весь язык человек... языками Господа, да помят осяжут Его и обрящут* (Деян. 17, 26–27).

В самое человеческое естество вложена способность «ощущать» Бога и «ожидать» Его (см. Пс. 41, 3). По словам учителей Церкви, душа по природе христианка. «Познание о том, что Бог есть, Он Сам насадил в природе каждого, — пишет святой Иоанн Дамаскин, — и самое создание мира, его

сохранение и управление возвещают величие Божества (см. Прем. 13, 5). Сверх того, Бог, сперва через закон и пророков, потом через Единородного Сына Своего Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, сообщал нам познание о Себе, какое мы можем вместить... Он, как всеведущий и промышляющий о благе каждого, то, что нам потребно знать, открыл нам, а чего не можем повести, о том умолчал». Священное Писание и святоотеческая традиция утверждают, что стремиться к единению с Богом (а значит, и к богопознанию) для человека так же естественно, как естественно оленю бежать к источнику воды (ср. Пс. 41, 2), ибо только в силу своей причастности Творцу мы живем, и движемся, и существуем (Деян. 17, 28). «Из многих и великих даров, которые мы получили и получим еще от Бога и которых

числа и величины никто изречь не может, дар наибольший и наименее свидетельствующий о Божьем к нам человеколюбии есть наше к Нему стремление и сродство с Ним», — говорит святой Григорий Богослов.

Творение видимого мира и человека является осуществлением во времени вечной мысли Божьей. Вселенная есть Откровение вечных Божественных идей. Красота, разнообразие и гармония, целесообразность и закономерность жизни, наблюдаемые в мире, как бы зовут человека к познанию Творца: *Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь. День дни открывает глагол, и ночь ночи возвещает разум. Не суть речи, ниже словеса, еже не слышатся глаголюм* (Пс. 18, 2–4). Каждый человек указанным путем может приходить к мысли о Боге, ибо *Невидимая*

бо Его от создания мира творетельми помыслелыми видима суть, и приспосуженная сила Его и Божество (Рим. 1, 20). Поэтому подлинно сущими убо вси человецы естествомие, — говорится в книге Премудрости, — в также обретается миеведение о Боже, и от видимых благ не возмогши разумети Сущаго, ни делом каемномое познати Хмшрца, но творения Божия строителя миру боги бытии возмеша. Иже аще красотою услаждающеся, сия боги возмеша, да уредят, колико стх Владыка есть друшней: красоти бо Родоначальник созда я. Аще же силе и действанию удивляющеся, да уредимоме от них, колико сотворителй сия сильнейший есть, от величеств бо красоти созданий сравнительно Рододелатель их возмашеся (Прем. 13, 1–5). Вселенная для святителя Василия Великого является неким училищем, в котором разумные души научаются боговедению.

Святой Иоанн Дамаскин поясняет, как, рассматривая мир, человек убеждается в бытии Бога: «И самый состав, сохранение и управление тварей показывают нам, что есть Бог, Который все это сотворил, содержит и обо всем промышляет. Ибо каким бы образом могли враждебные между собой стихии, как то: огонь, вода, воздух, земля, — соединиться для сохранения одного мира и пребывать в совершенной нераздельности, если бы некая всемогущая сила не соединила их и не сохраняла их всегда нераздельными?.. Кто все это соединил и разделил? Кто сообщил им движение и стремление непрестанное и беспрепятственное? Не художник ли это, положивший всем вещам закон, по которому все делается и все управляется? Кто же этот художник? Не Тот ли, Который все это сотворил и привел в бытие? Мы не можем

приписать такой силы слепому случаю, ибо пусть это произошло от случая, но кто привел все в такой порядок? Уступим, если угодно, и это случаю: кто же соблюдает и сохраняет по тем же законам, по которым все создано? Кто-либо другой, конечно, а не слепой случай. Но кто другой, как не Бог?» «Так от видимого возвел нас к Богу богодарованной и всем прожденный разум — сей первоначальный в нас и всем данный закон!» (свт. Григорий Богослов).

По словам святителя Григория Богослова, «небо, земля, море — словом, весь мир есть великая и прекрасная книга Божия», читая которую человек имеет возможность составить понятие о всемогуществе, премудрости и благодати Творца. А святитель Василий Великий, как бы добавляя, говорит: «К познанию Бога не столько ведет небо и земля, сколько собственно наше

устройство, если кто благоразумно испытает сам себя, как говорит пророк, *удивился разум Твой от мене* (Пс. 138, 6), то есть, рассмотрев самого себя, познал я превосходство Твоей мудрости».

«Если взгляд на красоту неба возбуждает благомыслящего созерцателя к славословию Творца, — пишет святитель Иоанн Златоуст, — то тем более разумное это животное, человек, размышляя о своем устройстве, о высокой чести, данной ему, о великих дарах и несказанных благодеяниях, может постоянно восхвалять Виновника и возносить посылное славословие Господу».

Таким образом, рассматривая человеческую природу, сотворенную по образу и подобию Божью, можно еще сильнее приблизиться к тайне Божественного бытия. Человек соединяет в себе духовное и телесное начала, мир видимый и невидимый. В творении

человека как ни в чем другом проявились премудрость и всемогущество Творца: «Если внимлешь себе (то есть если ты ведешь внимательную жизнь), — пишет святитель Василий Великий, — ты не будешь иметь нужды искать следов Зосидителя в устройстве вселенной, но в себе самом, как бы в малом каком-то мире, усмотришь великую премудрость своего Создателя. Из бесплотности находящейся в тебе души уразумевай, что и Бог бесплотен. Знай, что Он не ограничен местом, потому что и твой ум не имеет предварительного пребывания в каком-нибудь месте, но только по причине соединения с телом находит себе известное место. Веруй, что Бог невидим, познав собственную свою душу, потому что и она непостижима телесными очами».

Сама душа человеческая с ее стремлением к истине, добру, красоте

ивно свидетельствует человеку о бытии и совершенствах Творца.

Слышится голос Божий и в истории народов: история человечества не есть сцепление простых случайностей, а управляется Промыслом Божиим и ведется к определенной цели. Псалмопевец, имея в виду это водительство Божие в жизни народов, восклицает: *Да возвеселятся и да возрадуются языцы яко судимыи людем правотою, и языки на земли наставляими* (Пс. 66, 5).

Но одного естественного способа для надлежащего понятия о Боге недостаточно. Познание Бога из Его творений святые отцы считали начальным и ограниченным, приводящим нас к самому общему представлению о Боге как Творце и Промыслителе вселенной. История человечества показывает, что немногие смогли этим путем достичь боговедения. И философские

понятия о Божестве были далеко не совершенны и содержали ряд заблуждений. Одни из философов впадали в пантеизм, признавший все за Бога, другие — в дуализм, допускавший существование двух начал — доброго и злого, третьи приходили к скептицизму и безбожию, сомневаясь в самом существовании истины. Эти же заблуждения повторялись и в позднейшее время.

Главная причина недостаточности одного естественного Откровения для богопознания заключается в глубоком повреждении человека (а вместе и природы) вследствие грехопадения. Вместе с помрачением образа Божия помрачилась в человеке и способность разумения Бога. Развращенное сердце не может содействовать разуму в познании дел Божиих в мире, а омраченный страстями ум — делать согласные с истиною

умозаключения. С развитием зла в человечестве и голос Божий в истории народов был нередко заглушаем и заглушается голосом человеческих страстей. Недостаточность естественного Откровения, при врожденном стремлении человека к познанию Бога и бессильны достигнуть этого естественными силами, указывает на необходимость для человечества особого Откровения Божия. Поэтому, как говорит апостол, *поможе бо в премудрости Божией не разуму мир премудростию Бога, благовествовал Бог буйством проповеди спасити верующих* (1 Кор. 1, 21).

II. Эта проповедь — откровение сверхъестественное. Только в сверхъестественном откровении, данном Богом сначала через Закон и пророков, а потом через воплотившегося Сына Божия, осуществляется возможность несомненно истинного познания

о Боге. Так учил о познании Бога Сам Спаситель. Сказав: *Вся Мне предама суть Отцем Моим, и никтоже знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын, Спаситель прибавил: и есуже еще волеи Сын открытмы* (Мф. 11, 27). И апостол Иоанн Богослов пишет в послании: *Вемы же, яко Сын Божий прииде, и дал есть нам свет и разум, да познаем Бога истиннаго...* (1 Ин. 5, 20).

В Откровении имеются различные ступени. Все ветхозаветные откровения, согласно мнению святого Исаака Сирина, относятся к первой ступени: «Есть две ступени в Божественных откровениях. Во-первых, видения — откровения в образах. Даже чувственные видения, как Неопалимая купина. Или духовные видения, как Лестница Иакова. Иногда в восхищении духа. Таковы и прозрения пророков, и та мудрость,

о которой говорит апостол Павел (см. Кол. 1, 9; Еф. 1, 17–19). И наконец — вещие сны. Все эти откровения имеют педагогический смысл (воспитательное значение). Это только знаки и символы...

Во-вторых, умные откровения: они бывают без образов и выше всякого образа и слова — несоизмеримы с разумением. Именно таковы молитвенные созерцания. Для предметов будущего века нет прямого и собственного именованья. О них возможно только некое простое ведение — выше всякого слова, всякой стихии, цвета, очертания и всякого сложного имени... бывают эти откровения внутри (души) — не показываются, как нечто внешнее, но ощущаются и переживаются в самом себе. Преуспевающие начинают созерцать и красоту своей собственной души, и она во сто крат блистательней

светлости солнечной... и не знает подвижник, в этом ли он еще мире... Спускается облако Божией славы... И человек видит Бога, потому что он в Нем уже и Божия сила в нем действует».

Существенное различие ветхозаветных и новозаветных откровений состоит в том, что в Ветхом Завете благодать действовала на человека сонне, не могла быть усвоена ветхозаветными святыми, так как до пришествия Спасителя наша природа была еще не возрождена. В этом смысле явно Духа Святого еще не было в мире, *яко Иисус не у бе прославлен* (Ин. 7, 39). Со дня Пятидесятницы Утешитель пребывает в Церкви и доступно стяжание Божественной благодати. Христос освятил в Себе наше естество, поэтому перед человеком и открыты новые возможности в богопознании, нежели в ветхозаветные времена. Там были

образы и символы истинны, а здесь — Сама Истина.

Святой Григорий Синаит пишет: «Православие вековое есть истинное ведение видимых и невидимых вещей: видимых — чувственных; невидимых — мысленных, разумных, духовных, Божественных. Предел Православия есть чисто ведать два догмата веры — Троицу и Двоицу: Троицу неслиянно и нераздельно созерцать и ведать, Двоицу — два естества во Христе в едином Лице, то есть единого Сына исповедать и ведать...»

В другой главе он учит о том же самом более подробно: «Есть восемь главных предметов созерцания: первый — Бог, невидимый и безвидный, безначальный и несозданный, Причина всего сущего, Троичное единое и пресущественное Божество; второй — чин и стояние умных Свд.

третий — составление видимых вещей (то есть Божественные идеи и изволение о всем сотворенном); четвертый — домостроительное синкретичное Слово; пятый — всеобщее воскресение; шестой — страшное Второе Христово Пришествие; седьмой — вечная мука; восьмой — Царствие Небесное. Четыре первые — прошедшие и совершившиеся, а четыре последние — будущие и еще не проявившиеся ясно, однако же совершаемые и признаваемые стяжавшими благодатью полную чистоту ума. Приступающий к сему без света благодати да ведает, что он строит фантазии, а не созерцания имеет, мечтательным духом будучи опутываем фантазиями и мечтающий». Это слово святителя Григория ясно свидетельствует о том, что догматы христианской веры (о Святой Троице, об Ангелах, о бытии мира, о воплощении и подвиге Христа,

о воскресении, о Втором Пришествии Христовом, о вечных муках и Царстве Небесном), приоткрытые в Священном Писании, в полноте познаются только в опыте благодатной жизни.

Святые отцы предостерегают, что не следует преждевременно искать высоких созерцаний. Те, кто поддался некушению домогаться дарований прежде очищения души от страстей, «приобрели себе гордость и падение» (прп. Исаак Сирин).

Сверхъестественное откровение Божие предотвращает разум человека от уклонений по пути к истине в деле естественного богопознания и в то же время дает человеку познание о таких предметах, до которых человек никогда бы не мог возвыситься (тайны о Святой Троице, миротворения, Искупления, освящения, судьбах мира и человека и пр.). Как дающее ответ

на все высшие вопросы бытия и жизни, это откровение способно удовлетворить всем высшим потребностям нашего духа: разуму доставить свет истины, воле — силу к добру, сердцу — блаженство покоя. Как исходящее от Самого Источника истины — Сына Божия и Духа Истины, глаголавшего через пророков и апостолов, оно представляет собой такую истину, относительно которой не должно быть места никаким сомнениям, неуверенности, колебаниям, возникающим в отношении к учениям человеческим.

Дарование людям сверхъестественного откровения не устраняет и надобности богопознания естественного.

Естественное богомыслие и богопознание содействуют тому, что истины откровенного Слова Божия принимаются не путем только одного подчинения разума Откровению,

не одной только внешней верой, но и всем существом человека; они воспринимаются уже как истины, отвечающие самым коренным и глубоким вопросам его духа. В видимой природе много такого, что может служить подтверждением и пояснением истин Откровения. Спаситель, говоря, например, о Промысле Божием, указывает на птиц и поленые лядии и, таким образом, учение сверхъестественного откровения объясняет примерами из области откровения естественного.

ПРЕДЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ БОГОПОЗНАНИЯ

Слышание слова Божия, одно только рассудочное восприятие Откровения не достаточно для образования в человеке действительной веры. Не все имеющие сверхъестественное откровение Божие познают Бога. Иудеям Бог открыл истину о Себе во Христе Спасителе так, как до того не открывал, но они Его не познали. То же наблюдается и в мире христианском. Было и есть немало

людей, знакомых с Откровением, но остающихся чуждыми христианству. Отсюда ясно, что для приобретения живого богопознания недостаточно обладания известными умственными способностями и одной рассудочной деятельности. Откровение — не предмет любознательности, не отвлеченное учение, а живое и действенное слово Божие, благодатно возрождающее человека в жизнь вечную. Для действительного понимания и усвоения его нужно кроме умственной восприимчивости еще и нечто другое. Для живого религиозного познания требуются еще особые нравственные условия; при отсутствии этих условий слово Божие так и остается непонятой и невоспринятой тайной, которую Бог утаил от мудрых и разумных и открыл же младенцам (Мф. 11, 25). Вот почему мудрецы древнего мира,

хотевшие одним разумом познать истину, не познали *Бога в премудрости Божьей* (1 Кор. 1, 21), а простые некнижные рыбаки галилейские усвоили и возвестили миру высокие тайны христианского учения. Так учит об условиях живого религиозного познания и само Откровение. Как на первейшее условие такого познания оно указывает на необходимость нравственной подготовленности человека, именно — чистоты сердца (чувства) и доброго направления воли (добродетели). Человек, искренне ищущий богопознания, то есть приближения к Богу, должен осудить в себе человека ветхого, отречься от страстей, движущих его умом и волею, от работы чувственности, вообще — от греха. Ветхозаветный мудрец, автор книги «Премудрости Соломона», сказал: *В злоудожному душе не видем премудрость, ниже обитает*

в телеси вознмем *греду* (Прем. 1, 4). Сам Спаситель учит, что только *чистые сердцем узраш Бога* (Мф. 5, 8). Такое значение в деле богопознания нравственной чистоты понятно. Здесь нужно, чтобы в человеке было живо и чисто религиозное чувство — влечение и тяготение к Богу души человеческой; нужно, чтобы сохранялась способность к восприятию воздействий из иного мира. Преподобный Иоанн Лествичник пишет, что «совершенство чистоты есть начало богословия». Но если дух человека, его чувство и воля заполнены влечениями к твари, что и бывает в состоянии греховной нечистоты, то помимо этой нечистоты, помрачающей духовное зрение, в человеке вообще и не остается места влечениям к Богу. Все это, естественно, не дает развития духовным способностям человека, именно — его религиозному

чувству. Оно слабеет и мертвеет для восприятий откровений из мира сверхчувственного, подобно тому как, например, совесть при глубоком нравственном падении человека перестает быть голосом Божиим в человеке.

Таким образом, от такого или иного настроения чувства и направления воли зависит и предрасположение человека к тому или иному мировоззрению. Поэтому если чувства у человека имеют духовное направление, если влечение к Богу и вообще ко всему доброму и высшему в нем не омрачено противоположными влечениями, то такая настроенность и направление его воли располагают и ум к принятию соответствующего мировоззрения: для человека с таким настроением христианское учение является высшим и совершеннейшим всех прочих учений. И наоборот, сердце, настроенное

противоположным образом, будет отворачивать ум от принятия этого учения.

Таким образом, для истинного богопознания требуется прежде всего очищение человека от греха, освобождение от страстей и пороков — чистота сердца, доброе направление чувства и воли.

«Надо очистить сперва самого себя, а потом уже беседовать с Чистым», — говорит святитель Григорий Богослов. Язычники, по словам апостола Павла, потому и не познали Истинного Бога, что *осуетившаяся помыслиемии словми, и оумираеши неразумное их сердце* (Рим. 1, 21).

Неверие иудеев произошло от огрубления сердца их (Мф. 13, 15). Вообще, по учению Священного Писания, *душею же человек не приемлет аже дуга Божия: юродство бо ему есть, и не может разумети, зане дуломне восплазуется* (1 Кор. 2, 14).

Не случайно Спаситель начал Свою проповедь с призыва к покаянию (см. Мф. 4, 17). Преподобный Иоанн Лествичник определяет покаяние как «завет с Богом об исправлении жизни». Покаянием, путем подвижнической жизни человек возвращается от рассеяния страстей, «из состояния противоестественного в состояние естественное» (св. Иоанн Дамаскин), постепенно восстанавливает целостность своего естества. По мере приближения к Богу яснее осознается собственное несовершенство, поэтому «покаяние всегда прилично всем грешникам и праведникам, желающим улучшить спасение. И нет предела усовершению...» (св. Исаак Сирин).

Богооткровенная истина — истина сверхъестественного характера; для усвоения ее поэтому необходимо не только участие естественных

сил человека, но и сверхъестественное благодатное воздействие. «Человек совершает дело своего спасения с помощью благодати Божией» (св. Феофан Затворник). Благодать сопровождает христианина на всем его жизненном пути. Она освящает нашу природу в таинстве Крещения и соединяет нас в единое тело с обоженным Телом Спасителя в таинстве Евхаристии. Благодать и свобода человека проявляются одновременно, во взаимодействии. «Как благодать Божия, — пишет святой Григорий Нисский, — не может обитать в душах, уклоняющихся от своего спасения, так и человеческая добродетель сама по себе недостаточна, чтобы возвысить до совершенства души, чуждые благодати... Праведность дел и благодать Святого Духа, соединяясь вместе, наполняют блаженной жизнью душу, в которой они

отождествляются». Благодать преобразует падшее естество, дарует человеку сверхприродные силы для похождения горé.

Одним из действенных средств для стяжания Божественной благодати, по мысли святых отцов, является поучение в Священном Писании. «Всего же более, — учит преподобный Серафим Саровский, — должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири... От сего бывает просвещение в разуме, который от того изменяется изменением Божественным. Надобно так себя приобучить, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, которым руководствуясь, должно устроить жизнь свою... Чтение слова Божия должно быть производимо в уединении для того, чтобы весь ум чтущего углублен был в истины Священного Писания и принимал от Бога в себя

теплоту, которая в уединении производит слезы; от них человек согревается весь и исполняется духовных дарований, улаживающих ум и сердце паче всякого слова».

Другими средствами для стяжания благодати служат пост, бдение, молитва, милостыня и всякое Христа ради делаемое добро, но более всего молитва (прп. Серафим Саровский).

Этому научает нас пример Самого Спасителя и богопросвещенных мужей. Спаситель молился Отцу Небесному о Своих учениках, чтобы они были освящены истиною (Ин. 17, 17–20). Псалмопевец взывал: *Открый [Господи] очи мои, и разумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18). Святому Иустину Философу, искавшему Божественной истины, научавший его старец, указав, где находится эта истина (то есть на Священное Писание),

внушал: «Но ты прежде всего молись, чтобы открылись тебе двери света, ибо этих вещей (то есть возвышаемого в Слове Божием) никому нельзя видеть или понять, если Бог и Христос Его не дадут разумения».

Молитва — непосредственное и личное предстояние перед Богом. Именно молитва помогает собирать воедино сил души в духовном центре человека, именуемом в Писании сердцем. Из сердца исходят помышления добрые и злые (см. Мф. 12, 34–35; 15, 19; Мк. 7, 21).

За движениями сердца должен следить ум — высший элемент человеческого естества, являющийся той созерцательной способностью души, которой человек устремляется к Богу. На высших ступенях молитвенного делания благодать Божия возвращает ум подвижника и другие силы его души

из состояния рассеяния и соединяет их с сердцем. Это и есть известный святоотеческий путь молитвенного действия — «нисхождения ума в сердце», или «хранения сердца умом», который приводит к неихии*, к безмолвному предстоянию души пред Богом.

Столи неихастов святитель Григорий Палама говорит, что «неихия есть обращение и собирание ума в себе... обращение к уму всех душевных сил и действие их по уму (в согласии с ним) и по Богу». Когда подвижник весь, таким образом, собирается в молитве, то получает освящение свыше.

«Призвек разумной души, — наставляет преподобный Серафим Саровский, — когда человек погружает

* *Нихия* (грек.) — «покой», «молчание». В христианском понимании «нихия» — бесстрастие, абсолютная умиротворенность приверженной с Богом и ближними души.

ум внутрь себя и имеет делание в сердце своем. Тогда благодать Божия приносится его, и он бывает в мирном устроении, а посредством сего и в премирном. В мирном, то есть с совестью благой; в премирном же, ибо ум содерждает в себе благодать Святого Духа, по слову Божию: *в мире место Его* (Пс. 75, 3). И в другом месте: «Когда же ум и сердце соединены будут в молитве и помыслы души нерассеяны, тогда сердце согревается теплотой духовной, в которой воссиявает свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека». «Сила молитвы, — говорит святитель Григорий Палама, — совершает таинство нашего единения с Богом, ибо молитва есть связь разумной твари с ее Создателем».

Молитва должна сопутствовать трудам в других добродетелях. Путь

богослования — путь исполнения заповедей Евангелия. *Кто возжет волю Его (Бога) творити, разумеет о умехи, кое он Бога естъ, — учит Христос (Ин. 7, 17).* Поэтому если хочешь со временем стать богословом и достойным Божества, то «соблюдай заповедя и не выступай из повелений. Ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию» (свт. Григорий Богослов).

О необходимости христианской добродетели для богослования святой Афанасий Великий пишет: «Для исследования и истинного уразумения сказанного в Писании потребны хорошая жизнь, чистая душа и христородажительная добродетель... Ибо без чистого ума и без подражания жизни святых никто не возможет уразумевать слова святых. И желающему постигнуть мысль богословов должно предпочистить и убелить душу

жизнью и уподоблением в делах святым приблизиться к ним, чтобы, ведя одинаковый с ними образ жизни, уразумевать и откровенное им Богом».

Высшее ведение Бога открывается, когда человек достигает любви к Богу и ближним, ибо *«всак любий ои Бога рожден есмь и змаю Бога, потому что Бог любви есмь»* (1 Ин. 4, 7–8). Значение же любви, этой главной христианской добродетели, преподобный авва Дорофей объясняет так: «Сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся и с Богом — таково естество любви».

Любовь, согласно учению святого Исаака Сирина, есть плод молитвы. «Любовь есть вместительница духовного и водворяется в чистоте души. Когда ум станет в области любви, тогда действует благодать, ум приемлет духовное созерцание и делается зрителем сокровенного» (свт. Григорий Богослов).

Таким образом, чем больше человек очищает свое сердце от греха, чем больше старается раскрыть и усовершенствовать свои нравственные силы и особенно — преуспевать в любви, тем более делается способен и к познанию Бога.

Нравственная чистота и добрая жизнь, располагая человека к принятию откровенной истины и делая его способным к ее уразумению, имеет в деле богопознания большое значение в том отношении, что открывает доступ в его духовную природу дарами Святого Духа — духу познания и разумения.

Откровение учит, что Бог отвергает ум к уразумению *Писаний* (Лк. 24, 45), что Он наставляет *на осмысление истины* (Ин. 16, 13). Когда Петр от лица апостолов исповедал Христа Сыном Божиим, Спасителем, сказал ему: *Блажен еси, Симоне, сын Ионы, яко камень и кровь не лжи тебе, но Отец Мой, Иже*

на небесах (Мф. 16, 17). Святой апостол Павел писал коринфянам: *Никто же может разлучить Господа Иисуса, шестую Духом Святым* (1 Кор. 12, 3).

ЛИТЕРАТУРА

1. Добротолубие: В 5 т. М.: Сибирская Благословница, 2014.

2. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священнобезмешствующих. М., 1995.

3. Григорий Палама, свт. Сто пятьдесят глав. Краснодар, 2006.

4. Григорий Палама // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 8–40.

5. Иоанн Мейендорф, иером. Жизнь и труды свт. Григория Паламы: Введение в научение. СПб., 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Способы боговзнания.....	9
Нравственные условия боговзнания.....	30
Литература.....	46

12+

*Как можно
ВИДЕТЬ БОГА*

СВЯТЫЙ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА

Составитель
Н. С. Посадский

Редактор *А. Н. Доброжелтова*

Корректор *О. В. Гурова*

Художественное оформление *С. Ю. Губин*

Верстка *Г. Н. Шафировская*

Техническое сопровождение *Ю. В. Москвич*

Издательство
Сибирская Владыкоупница

Подписано в печать 29.05.2017. Формат 70х90/32.
Бумага офсетная. Печ. л. 1,5. Тираж 10 000 экз.
Заказ № _____

Адрес издательства:
109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6.

Отдел сетовых продаж:
111141, г. Москва, ул. Поклонная, д. 11, строение 28,
телефон/факс: 8(495) 363-65-10.

Отпечатано в:
ОАО «Саратовский полиграфкомбинат»,
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 58,
www.sarprf.ru.